Глава 57 – Возвращение Марси!

«Септимус, я пошел к Управляющему Чэню…»

Приподняв занавески, Воли засунул голову в кабинку. Его выражение лица было немного странным.

«Разве я не говорил тебе называть меня Марси!» – Септимус выглядел раздраженным, когда он отвлекся от своих мыслей и поднял глаза на него.

Он все еще был в форме «Марси», сидя на кровати. Затем он сразу спросил:

«Чего он хочет?»

«Точно… точно!»

Воли вошел в кабинку и аккуратно с улыбкой ответил:

«Ну, он выпил много пива, аж лицо покраснело… Я не уверен, видел ли он тебя где-то. Он внезапно притянул меня только что и настойчиво спросил, не видел ли я Марси. Ну, я думаю, он несколько заинтересован в ней».

Любой человек понял бы истинное значение слов Воли. Септимус в шоке поднял глаза.

«Итак, вот, что он хотел в тот день», – пробормотал он про себя.

В тот день, когда Септимус нашел Чэнь Цзиньфэна, он что-то промямлил себе под нос. У него было смутное подозрение, что Чэнь Цзиньфэн что-то сделал, но Чэнь Цзиньфэн, естественно, не стал бы обнародовать такой поступок.

Из-за исчезновения Марси и того, как он мог вернуть ее, Септимус никому ничего не сказал. Именно по этой причине он осторожно избегал Чэнь Цзиньфэна после того, как он и Воли изменили свою внешность. Он боялся, что это вызовет более сложные проблемы. Но теперь, когда это произошло, он не мог не чувствовать, что с этим будет трудно справиться.

«Забудь. Просто игнорируй его», – ответил Септимус только после того, как долго думал.

Воли задумчиво посмотрел на него. Перед тем, как покинуть больницу, Линь Саньцзю щелкнула пальцами, и богомол на его плече стал невидимым. Хотя он больше не мог видеть

его, по ощущениям, он все еще чувствовал эти холодные косые передние лапки, один над адамовым яблоком, а другой внизу. Более того, Линь Саньцзю ясно дала понять. Она сказала ему, что, поскольку у него так много идей и схем, он должен быть тем, кто придумает способ, чтобы заставить Септимуса вызвать настоящую Марси. Если он этого не сделает, Линь Саньцзю откажется от визы и передаст его Хэй Цзэцзи.

«Нет, мы не можем так сделать! Управляющий Чэнь много выпил. Он постоянно говорил о Марси, и он даже сказал, что пойдет искать ее! Мне потребовалось приложить не мало усилий, чтобы отвлечь его, но тебе нужно придумать что-то получше!» – Встревоженно сказал Воли.

«Черт побери!» – Выругался Септимус, почувствовав внезапную головную боль.

Сейчас было неподходящее время, чтобы ругаться с Чэнь Цзиньфэнем… Он решил встретиться с ним; К сожалению, он ничего не знал об общении между мужчинами и женщинами, поэтому он был обеспокоен тем, что Чэнь Цзиньфэн может понять, что что-то не так. Подумав об этом, он вдруг стиснул зубы:

«Забудь об этом, я просто уговорю Марси пойти! Во всяком случае, он ничего не может с ней сделать…»

Прежде чем Воли понял, что он имел в виду, Септимус встал и махнул рукой. Они оба вернулись к своему первоначальному виду. После того, как Воли вернулся к привычному облику, он посмотрел на свои короткие полные руки и, наконец, облегченно вздохнул. Септимус быстро окинул его холодным взглядом и сказал своим обычным резким голосом:

«Я позову Марси прямо сейчас. В течение этого времени тебе лучше внимательно следить за Линь Саньцзю. Не позволяй Линь Саньцзю оказаться рядом с ней. Понял?».

Воли кивнул головой.

«Она узнает тебя, будет плохо, если она увидит тебя. Тебе лучше выйти!»

Когда Септимус сказал это, словно его помилуют за преступление, Воли произнес эти слова и быстро вышел из кабинки. Его действия заставили Септимуса взглянуть ему в спину еще на секунду, но в конце концов Септимус ничего не ответил. После того, как занавески вернулись в исходное положение, и шаги Воли слышались уже намного тише, Септимус закрыл глаза. Через некоторое время на его лбу появилось несколько вен. Его тело начало мерцать, как старый телевизионный сигнал. После этого фигура выпала из его тела. Он успокоился и удостоверился, что это Марси.

Марси сохранила внешний вид того сумасшедшего дня: ее рыжие волосы были спутаны, ее одежда была в беспорядке, и даже ее лицо по-прежнему было пунцовым от напряжения во время ее борьбы. Когда она поняла, что перед ней был Септимус, ее глаза засветились, и она вскрикнула от удивления:

«Ты вернулся? Почему ты ушел так далеко, что не мог даже сохранить эту способность!»

«В тот момент мы были в серьезной опасности», – улыбнулся ей Септимус.

«Послушай, я позвал тебя, как только вернулся. Почему ты так выглядишь? Что случилось?»

«Не напоминай», – лицо Марси помрачнело, когда она подумала о Чэнь Цзиньфэне.

«Я не дам этому ублюдку легко отделаться».

Она с отвращением похлопала себя по лицу и телу, как будто пыталась вытереть себя. После этого она, немного усталая, села на пол. Септимус кивнул головой и собирался что-то сказать. Внезапно он заметил, что Марси открыла рот и ошеломленно смотрит на что-то. Она смотрела за его голову. Он собирался повернуться и узнать, что там, но он только услышал резкий свист и почувствовал сильный удар по голове. Он сразу же потерял сознание.

Марси – настоящая – была ошеломлена. Линь Саньцзю появилась из ниоткуда и нанесла сильный удар своей полицейской дубинкой, вырубив Септимуса.

«Что… что ты делаешь?» – Марси вытерла лицо, не в силах поверить в то, что увидела.

Она подняла взгляд на верхнюю часть узкой тонкой стены, а затем на Линь Саньцзю:

«Почему ты ударила его? Это же тело Лютера».

Линь Саньцзю бросила на нее взгляд. Как будто с души свалился огромный валун, она глубоко вздохнула и подошла к Марси, чтобы взглянуть на нее поближе. На лице Линь Саньцзю появилась едва неразличимая улыбка, когда она сказала:

«Наконец, я вытащила тебя…»

Марси не понимала, что происходит. Она похлопала по плечу Линь Саньцзю, но на ее лицо появилось недоумение, когда она увидела, что Ху Чанцзай осторожно входит в кабинку. Ху Чанцзай поприветствовал ее и быстро связал бессознательного Септимуса. Линь Саньцзю потребовалось почти полчаса, чтобы объяснить Марси, что произошло за несколько дней. Когда она закончила, Марси довольно долго молчала. В это время взгляд Марси не отрывался от Септимуса. Через какое-то время она вздохнула:

«Итак, вот что случилось… прошло уже пять дней».

«Я знаю… Все двенадцать, вы были вместе в прошлом. Ты, наверное, чувствуешь себя ужасно,

узнав, что сделал Септимус…» – Линь Саньцзю быстро попыталась утешить ее, опасаясь, что Марси будет расстроена.

«Нет, я в порядке. Тебе не нужно утешать меня».

Марси неожиданно улыбнулась ей, хотя это было главным образом для успокоения Линь Саньцзю, Марси не выглядела унылой:

«Сяо Цзю, я кое-что вспомнила, и сейчас проверю это. Оставь Септимуса со мной. Я найду тебя позже, хорошо?»

Линь Саньцзю немного нерешительно взглянула на нее. В зеленых глазах Марси было тихое мутное свечение.

«Когда я вернулась в оригинальное тело Лютера, моя способность увеличилась. Тебе не нужно беспокоиться за меня. Но спасибо», – сказала она очень искренне.

Линь Саньцзю обдумала это немного и кивнула:

«Ладно, я оставлю его с тобой, но, пожалуйста, будь осторожна».

После того, как она сказала это, она позвала Ху Чанцзая, и оба тихо покинули кабинку, оставив Марси наедине с Септимусом. Большинство людей в Первом Подвале уже ушли на свои задания, поэтому он был почти пуст. Их шаги отзывались эхом по пустому подвальному помещению, и их можно было услышать издалека. Как только они вошли на первый этаж, перед ними появилось взволнованное лицо.

«Сестра Линь, как там дела? Можешь ли ты убрать это теперь?» – Это был Воли.

Он сильно загнул шею в сторону, как будто он мог уклониться от большого богомола на правом плече. Линь Саньцзю недобро посмотрела на него. Этот богомол был всего лишь эффектом, созданным ее Колье Пигмалиона, и он рассеялся через пять минут, поэтому она сделала его невидимым. На этот раз ментальная конструкция, которую описал Ху Чанцзай, была «способностью вызвать чудовищных насекомых, которые могут стать невидимыми». Это фактически не имело реальной боевой ценности. Если бы Воли был немного храбрее или просто попытался сопротивляться, он бы понял, что богомол был просто бумажным тигром.

«Ты слишком много заботишься о своем выживании».

Она вздохнула и добавила:

«Чтобы выживать, ты можешь просто все игнорировать…».

Сказав это, она протянула руку к плечу Воли.

Воли подошел к ней с благодарностью в глазах и, прежде чем он успел сказать: «Тогда…» Линь Саньцзю резко ударила его рукояткой ножа. Это был второй человек, которого она вырубила сегодня.

«Что ты собираешься с ним делать?» – Потрясенный Ху Чанцзай подтолкнул очки вверх.

«Я свяжу его. Когда у меня будет больше времени, я выбью несколько виз из него», – холодно усмехнулась Линь Саньцзю.

http://tl.rulate.ru/book/4990/132394